Культура. – 2004 – 23–29 дек. – с. 9

Синдром китайского эдема

На сцене Театра им. Моссовета выступил вуппертальский Театр танца Пины Бауш со спектаклем "Мойщик окон"

Сцена из спектакля

Гастроли труппы, которая является национальным достоянием, завершали Год Германии в России. Трижды показанный спектакль "Мойщик окон" предварила московская премьера фильма "Доминик Мерси танцует у Пины Бауш": хореограф Режис Обадиа снял ленту о танцовщике, возможности которого столь обширны, что позволяют с равной свободой воплощать боль и негу, крик и гармонию.

Театр из промышленного Вуппсрталя приезжает в Москву в третий раз. Теперь – со спектаклем, выпорхнувшим за рамки традиций Пины Бауш. Эстетика "Мойщика окон" кажется чрезвычайно далекой от виденных (и поставленных) ранее "Весны священной" и "Кафе Мюллер". Борьба, тоска, разочарование, разлад бытия, крушение мира, бесполезный протест, нервный срыв сменились полным любованием жизнью – легкой и спокойной. Время ласково течет, вливайся в его течение и получай удовольствие, а если не получается – то умиляйся, глядя на сцену. Как на сеансе массового гипноза.

Спектакль поставлен по заказу Гонконга, но азиатские этнографические приметы размыты и вроде незаметны. Однако нельзя не почувствовать глубоко интимного подтекста, как и психологически многофигурных мотиваций. "Мойщик окон" – микромодель мира людей с врожденным инстинктом веры. В идеалы, в завтрашний день, в наслаждения каждым мгновением бытия, один из важных смыслов которого – гармония одновременного проживания на земле нескольких поколений. В этой ясной конфуцианской простоте – самая большая и недоступная загадка для надтреснутого европейского ума и славянской меланхолии. Понять ее в силах только восточный оптимист, остальные – способны лишь созерцать, чего и ждут от публики.

На сцене – эдем, где элегантные танцы сменяются легкими скетчами, пластические монологи – разговорами со зрителями. Все орнаментально и зыбко (вот уж правда: Восток – дело тонкое!). Дамы в длинных шелках своей мягкостью ласкают глаз, бесшумно скользят велосипедисты, медленно спускается с горы одинокий лыжник. Все делается безукоризненно красиво: красиво играют в бадминтон, красиво ныряют в воду, красиво разбрасывают цветы. При этом напевают, едят, беседуют, хихикают. Содержание и смысл "Мойщика окон" – в непрерывном и завораживающем коллаже сцен. Воздушных, легких, талантливых – ни швов, ни натяжек, ни надрыва.

"Не хотите ли кофе?" – спросит с авансцены забавный очкарик у одного из зрителей. И действительно одному принесет кофе, второму – бутерброд, третьего взбодрит водочкой. Не снимет с лица лучезарной улыбки стройная девушка с бантом в волосах, с милым акцентом многократно восклицая: "Доброе утро! Спасибо!" Артисты с наслаждением будут пробовать на вкус непривычные русские фразы, радуясь пониманию зрителей.

Публике продемонстрируют пушистых пекинесов и заставят рассматривать фотоснимки: "Вот я, а это – моя кузина, а вот и моя бабушка..." Высокий уровень театрального сервиса с вкраплениями необыкновенных танцев, в которых поют руки, изгибается корпус, выводятся пальцами мелодии, выделываются мимические па, – все взаимосвязано и одновременно взаимозаменяемо, с виду не отягощено глубинами смысла и может существовать в любых других спектаклях. Но в данном и конкретном, о котором речь, рождает умиротворение и негу. Тут все гармонично: суровая дама-контролер проверит билеты у зрителей партера и пристыдит "зайца"-безбилетника, брошенная мужем бурно пожившая женщина расскажет о пользе физических упражнений. Перед рамками металлоискателя будет послушно сбрасывать одежды юноша, пока не выяснится, что причина сигналов – металлический зуб.

Многоликим эпизодам вторит "разноязычная" музыка, где китайские мелодии сменяются аргентинскими танго, португальские фадо чередуются со средневековыми иранскими любовными балладами. Добавьте перестук восточных барабанов, печаль цыганских напевов, ритмы джаза, рок-н-ролла, блюзов – и все равно не получите полного впечатления от мелодической мозаики, входящей в сознание большей частью благозвучно и нежно, словно под сурдинку.

Вся эта медитация разворачивается в невероятно элегантной, радующей глаз декорации: на сцене гора из алых лепестков, исчисляемых восемью десятками тысяч. Лепестки прольются цветочным дождем, их будут разбрасывать, собирать, в них будут купаться и нежиться.

Коллаж пластических интермедий, живописных, причудливых и экзотичных, выстраивается в картину нравов, в абсурдный своим безоблачным счастьем мир. От созерцания его невозможно оторваться так же, как снять с лица нелепую улыбку.

Конечно, этот спектакль – заказной. Но заказ выполнен талантливым презентатором и тонким стилистом.

Будь это не праздничное поздравление Гонконгу, то, смею предположить, контраст гигантских небоскребов и крошечных людей трактовался бы иначе. Брутальный танец-монолог Доминика Мерси, разрываемого одиночеством, срифмовался бы с потерянным в высоте мойщиком окон (его исполнил бывший московский артист Андрей Березин), подвешенным в люльке к стеклянному фасаду небоскреба. И тогда уж наверняка перехватило бы дыхание от страха потерянности во времени и пространстве. Впрочем, сама Пина Бауш повторяла неоднократно, что ее интересует не то, как люди двигаются, а то, что ими движет. Восточной цивилизацией движет гармония. Что она блестяще доказала, подтвердив и то, что настоящие произведения живут вопреки законам театрального времени – многие, даже отличные, спектакли изживают себя быстро. А "Мойщику окон" уже исполнилось 15 лет...

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Известия")